

Причина, по которой Фестиваль зимней одежды так называется, заключается в одном важном обычае в этот день – сжигании зимней одежды. Это время большого урожая в мире живых, когда люди хорошо накормлены и одеты и неизбежно вспоминают своих умерших предков, а поскольку в подземном мире погода становится все холоднее и холоднее, как можно оставить их без одежды, что согреет их? Поэтому люди использовали разноцветную бумагу, символизирующую шелк и парчу, и вырезали шляпы и одежду, а потом сжигали в знак сыновней почтительности для будущих поколений, а также как символ уважения к призракам и богам.

В этот день, после того как врата призраков будут широко открыты, те, у кого есть новые могилы, пойдут к ним, чтобы отдать дань уважения, а ночью одинокие призраки, которым некому отдать дань уважения, будут бродить вокруг в поисках еды, чтобы прогнать холод и согреться. Если вы не пошлете зимнюю одежду этим блуждающим призракам на перекрестке возле вашего дома, им некуда будет возвращаться, поэтому они войдут в ваш дом, посягая на живых, и потревожат духов ваших предков.

Естественно, все это были легенды о призраках и богах, в которых люди верили в то время, но для Юй Цзинь Няна это были всего лишь суеверия. Он так хотел пойти и сжечь зимнюю одежду больше из любопытства, чем из чего-либо еще. Все семьи отправились сжигать зимнюю одежду, и лапшичная была единственным местом, кто никуда не ходил. Разве это не сделает их похожими на дикарей?

На самом деле, суть этого любопытства в том, что старики называют «новорожденные телята не боятся тигров».

Цзи Хун снял юношу со спины и повернулся, держа его перед собой. Когда он увидел выражение интереса на лице молодого человека, он вдруг печально сказал:

- Сегодня призраки и духи в полном разгаре, поэтому веди себя хорошо и будь осторожен, чтобы не столкнуться с духами.

- Мм, - Юй Цзинь Нян выслушал слова Цзи Хуна и тут же замер, честно свесив обе руки по бокам, и наблюдая, как Цзи Хун медленно и методично надевает одежду и завязывает пояс. Хотя его поведение было элегантным и достойным, радующим глаз, так что даже наблюдая за тем, как этот мужчина надевает и снимает одежду всю ночь, он не чувствовал скуки, но... Это действительно слишком медленно!

Его предыдущая жизнь была чрезмерно урбанизированной, и ему было трудно снова увидеть такие простые и таинственные обычаи и праздники, поэтому он очень заинтересовался ими. Он боялся, что может что-то пропустить, если выйдет на мгновение позже.

Видя, что Цзи Хун не торопится, он не мог не спросить его:

- Ты уже готов?

Цзи Хун поднял руку, чтобы накинуть плащ на юношу, после чего сказал:

- Никогда не видел тебя таким нетерпеливым.

Когда Юй Цзинь Нянь увидел его в простом зеленом халате в элегантной манере, он не мог не улыбнуться:

- Пойдем, пойдем.

Цзи Хун неохотно последовал за ним.

Когда они вышли из лапшичной один за другим, они увидели, что многие семьи уже вышли, чтобы передать свою зимнюю одежду. Большинство из них были мужчинами с сильной энергией ян. Только несколько женщин, не имеющих детей в своих семьях, вышли одни с грустными лицами со своими корзинами для сжигания.

Цзи Хун повернул голову, чтобы посмотреть на ясноглазого юношу рядом с ним. Про себя он подумал: «Уверен, что в округе Синьянь нет никого, кто был бы так счастлив увидеть призрака, как он».

Но Юй Цзинь Нянь не знал, что Цзи Хун смотрит на него, потому что он оглядывался на других людей. Был поздний вечер, и хотя на улице было много людей, сжигающих свою зимнюю одежду, но на самом деле, на протяжении всей длинной, просторной и прямой улицы было всего несколько человек. Все они после ритуала сжигания поспешили домой. Никто не хотел оставаться надолго.

Пройдя небольшое расстояние, они выбрали угол рядом с лапшичной и остановились. Там уже была пожилая женщина с сутулой спиной, предлагавшая свою зимнюю одежду призракам, а рядом с ней стояла большая, по сравнению с ее ростом, корзина. Когда она увидела, что Юй Цзинь Нянь приближается, она подняла голову и ласково улыбнулась им обоим.

На вид пожилой женщине было около шестидесяти или семидесяти лет. Ее волосы были белыми у висков, и она выглядела особенно миниатюрной, сидя на корточках на земле. Она схватила горсть пыли и начертила на земле круг, затем зажгла благовония и начала вытаскивать вещи из корзины - сначала тыкву с водой, затем чашку пропаренного риса с красной фасолью. Она вылила воду из тыквы в пустую чашку и бормотала что-то себе под нос, как будто оплакивая кого-то.

Существуют разные обычаи и мнения о рисе с красной фасолью. Некоторые говорят, что сын Гун Гона* после смерти превратился в призрак эпидемии. Говорят также, что три сына Чжуань Сюя* превратились в злых духов. Но что бы это ни было, по общему мнению все эти невероятные привидения боятся одного - бобов адзуки.

Поэтому для приготовления риса с фасолью люди используют красную фасоль и клейкий рис. Этот рис является символом защиты от эпидемий и призраков, он мягкий, липкий и вязкий. Он также обладает лечебным эффектом, укрепляя селезенку и питая кровь. Однако в настоящее время речь идет не столько о том, насколько это вкусно, сколько о том, насколько это благоприятно.

Юй Цзинь Нянь увидел, что приготовления старухи были очень замысловатыми, поэтому он не смел ее беспокоить. Он пошел на другой конец улицы, также встал на колени и достал разноцветную одежду, которую купил в похоронной лавке. Поскольку в ресторане ни у кого не было покойников, сжигание зимней одежды - это всего лишь акт, направленный на то, чтобы избежать зла в наступающем году. Он предназначен для подкупа призраков и одиноких призраков прошлого, чтобы они не беспокоили живых в их домах.

Быть может это было связано с Фестивалем призраков, но улицы сегодня казались необычайно темными и безмолвными. Хотя страх Цзи Хуна перед темнотой значительно ослаб, он все еще чувствовал тревогу из-за атмосферы. Поэтому, слегка склонив голову, он придвинулся ближе к юноше.

Как говорится, когда вы входите в деревню, вы следуете ее обычаям. Хотя Юй Цзинь Нянь и не верил в призраков и богов, он был по-прежнему почтителен, когда сжигал зимнюю одежду. Он не осмеливался делать никаких шуток или легкомысленных жестов. Присев на корточки и серьезно поджигая бумажные одежды, он прошептал:

- Дорогие призраки, я из лапшичной «Одна чашка». Если будете проходить мимо, можете съесть лапшу, но не пугайте девушек в нашем ресторане.

Цзи Хун не привык к подобным вещам, когда жил в поместье. А из-за инцидента со вторым братом шестнадцать лет назад у него не было возможности посещать эти маленькие семейные праздники, если только он не должен был присутствовать на неизбежном банкете или не был вызван императором. Позже, когда ему исполнилось восемь или девять лет, он узнал, что существует такая вещь, как сжигание зимней одежды, поэтому однажды он приказал подчиненным во дворе Канхэ тайно купить разноцветную одежду и в одиночку сжег ее в жаровне.

Из-за нехватки денег слуги могли купить только зимнюю одежду из разноцветной бумаги, которая была слишком простой для семьи Цзи. Когда первая мать проходила мимо и увидела это, она в гневе опрокинула его жаровню и сказала:

«Зачем Цзи Яну может понадобиться, чтобы ты притворно сжигал эти убогие вещи?»

В то время он был так обижен, что, казалось, упрямылся несколько дней. Смешно вспоминать об этом сейчас. Все равно никому не было дела.

К тому времени, когда он точно узнал, как сжигать зимнюю одежду, и имел достаточные финансовые ресурсы, что мог сжечь даже настоящий шелк без жалости, он был достаточно

взрослым, чтобы перестать намеренно досаждать первой матери. И когда он сегодня вышел с юношей, чтобы сжечь зимнюю одежду, он почувствовал, что возвращается в свою юность, поэтому тоже взял из корзины несколько разноцветных бумажных одежд и сжег их.

Увидев, что Юй Цзинь Нянь наклонил голову, чтобы посмотреть на него, Цзи Хун легко заправил за уши волосы молодого человека, которые были спутаны вечерним бризом, и прошептал:

- Это редкость - сжигать зимнюю одежду. Я бы хотел сжечь немного и для своего второго брата. Но он мертв столько лет, что уже, должно быть, перевоплотился.

Он посмотрел на белое и нежное лицо Юй Цзинь Няня и внезапно уголки его губ слегка изогнулись. Казалось, он придумал что-то хорошее:

- Если бы мой второй брат перевоплотился, он был бы такого же возраста, как ты сейчас.

Почему так странно это слышать, как будто Цзи Хун, который касался его головы, был любящим старым отцом? Юй Цзинь Нянь на некоторое время почувствовал себя неловко, и молча сжег несколько красочных одежд для второго брата, и сказал:

- Возможно, второй брат настолько талантлив, что его оставили работать под началом Короля подземного мира в качестве чиновника-призрака. Когда он получит повышение, то сможет каждый год отправляться на небо, чтобы отчитаться о своих обязанностях и тогда он сможет прийти и увидеть тебя.

Цзи Хун был так удивлен этим заявлением, что его рука задрожала и чуть не коснулась горящего пламени. Юй Цзинь Нянь поспешно велел ему бросить бумажную одежду на землю, держа его за руку и сильно дуя. Он не знал, что рука Цзи Хуна затряслась, потому что его это забавляло, но подумал, что тот потерял концентрацию из-за упоминания второго брата, и не мог не сожалеть о том, что сказал.

Но Цзи Хун улыбнулся и сказал:

- Если все так, как ты говоришь, я должен каждый год готовить горшок «Пьяной весны» и представлять тебя ему.

Брошенная на землю разноцветная бумага сгорела. Юй Цзинь Нянь сжег еще несколько, и проворчал:

- Зачем представлять меня ему? Что во мне такого красивого?

Цзи Хун также неторопливо сжег свою бумажную одежду и сказал:

- Второй брат всегда говорил, что никто из наших братьев и сестер не похож на семью Цзи. Предки семьи Цзи рождались величественными и храбрыми. Даже если они были безрассудны, они все равно жили интересно. От придворных императора до уличных путешественников, не было никого, кто посмел бы их ругать. Дело в том, что в нашем поколении мы все похожи на ученых. Это так скучно. Если бы мой второй брат увидел тебя, такого живого и хитрого, он бы сказал: «Бог не подвел меня», а потом с радостью потащил бы тебя пить до такой степени, что ты не смог бы отличить север от юга.

Судя по тому, что второй брат налил вино в чашку с финиковым сыром четырехлетнего Цзи Хуна, оно действительно так и было бы, вот только... что он имел в виду, говоря о живости и хитрости?

- Только, - Цзи Хун поджал тонкие губы, улыбаясь, - С твоим характером, он, возможно, не сможет тебя обмануть, и когда придет время, еще непонятно, кто кого перепьет.

Хотя Юй Цзинь Нянь никогда не встречался с его вторым братом и то, что он услышал из уст Цзи Хуна, было лишь несколькими незначительными обрывками, но ему становилось все более и более любопытно. Если подумать, во время смерти его второго брата Цзи Хун был еще так молод. Ему было около 4 лет, то есть он был примерно в том же возрасте, что и предыдущий Юй Цзинь Нянь, когда потерял своих родителей.

Память первоначального владельца тела о его родителях была уже смутной, но Цзи Хун так ясно помнил своего второго брата. Он никогда не хотел упоминать никого другого из семьи, как будто все его счастье в жизни было связано с несколькими короткими годами, когда с ним был его второй брат.

С одной только этой мыслью Юй Цзинь Нянь не мог не сочувствовать Цзи Хуну. Но чем больше он интересовался прошлым Цзи Хуна, тем больше он ему напоминал горшок с водой, который нельзя было открыть. Маленькие пузырьки, поднимающиеся из горшка, привлекли Юй Цзинь Няня, но он не мог засунуть туда свои лапы и не обжечься. Он размышлял, какую руку ошпарить первой, но не понимал, что разноцветная одежда, горящая в его руке, на самом деле собирает обжечь его в буквальном смысле.

- Приди в себя, - Цзи Хун хлопнул его по тыльной стороне ладони, стряхивая пламя.

- Позже я расскажу тебе то, что ты хочешь знать, - сказал он, будто прочитав его мысли, - А пока будь осторожен с огнем в руках.

- О! - Юй Цзинь Нянь пришел в себя от удара. Он посмотрел вниз и увидел, что в руке у него только половина листа бумаги. Говорят, что если сжигаешь разноцветную одежду, то она должна быть сожжена дотла. В противном случае братья-призраки, получив только половину одежды, придут, чтобы задать вопросы и устроить неприятности.

Он как раз успел зажечь оставшуюся половину листа в руке, когда вдруг из глубины улицы раздался чистый звук колокольчиков.

Красные фонари, которые раньше висели вдоль улицы, уже убрали для Зимнего фестиваля. На улицах было темно и тихо, и они тянулись до конца, как пустая пасть, пожирая все живое на расстоянии. Сгустки желтого пламени горели по двое и по трое по обе стороны длинной улицы. Пламя желтых костров перескакивало с одного на другое. Маленькие горящие обрывки в руках людей были похожи на призрачное пламя, подвешенное в воздухе.

В этой тишине раздавался только звук колокольчика, сопровождаемый звуком спокойных шагов. Кто-то приближался к этому месту шаг за шагом. В этих насыщенных черных чернилах казалось, что это дрожащий колокол инь в руках злых духов.

Услышав жуткий звон колокола, некоторые из робких людей убежали, побросав несгоревшую одежду на земле. Некоторые даже упали на колени, закрыв лица и спрятавшись в углу, не осмеливаясь посмотреть на источник звука. Они лишь надеялись, что тот, кто издавал этот шум, будь то человек или призрак, не заметит их.

Только Юй Цзинь Нян, чье сердце было широким как тазик, смог заглянуть в темноту. Хотя он тоже немного паниковал, но, в конце концов, он был современным человеком, который верил в атеизм. Успокоившись, он прищурил глаза и пристально вгляделся в темноту, с нетерпением ожидая, что из этого выйдет.

Судя по звуку, движение становится все ближе и ближе...

- ...

В воздухе внезапно воцарилась тишина, звон прекратился без видимой причины, и долгое время больше не было никакого движения. Как раз когда люди подумали, что это ложная тревога, и собрались уходить, на улице необъяснимо сгустился тонкий слой белого тумана, и ночь стала еще гуще и еще более таинственной.

Звук колокольчика внезапно раздался снова, и Юй Цзинь Нян заметил, что старуха, которая жгла одежду рядом с ним, в страхе упала на землю. После долгой борьбы она опустилась на колени, сложила руки и отчаянно молилась:

- Будда Амитабха, Будда Амитабха, - и трепетно склонив голову к земле.

Оглянувшись вокруг, он заметил, что все остальные прохожие, вышедшие на улицу, чтобы сжечь свою зимнюю одежду, были до смерти напуганы.

Как только Юй Цзинь Нян отвел взгляд, колокольчик зазвонил снова, один за другим, не торопясь, а медленно и упорядоченно, с чувством ритма. Он внимательно прислушался и услышал звук «кланг, кланг», который был более устойчивым и медленным, чем звон колокола.

Ему стало интересно, что это за чудовище.

Затем он услышал звук колокола, который приближался все ближе и ближе под покровом тумана. Наконец, из входа в переулок неподалеку показался уголок белой ткани. На первый взгляд, он выглядел как нечто плавающее в воздухе, поэтому Юй Цзинь Нянь просто пристально посмотрел на него - эй, это просто для того, чтобы напугать самого себя.

Это оказалась белоснежная монашеская ряса.

*Рис с красной фасолью

*Гунгонг, также известный как Кан Хуэй, был императором в древней китайской мифологии, а также считался богом воды

*Чжуань-сюй (кит. 顓頊), также известный как Гао-ян (高阳) — один из Пяти императоров, мифический правитель Древнего Китая, почитаемый как первопродок, также упоминается как бог Полярной звезды. Легендарной эпохой его правления считаются 2514—2436 годах до н. э.

<http://bllate.org/book/13608/1206858>